

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЗНАКОМСТВА

ГЛАВНАЯ ПЕСНЯ

С нетерпением ждали таллинцы давно объявленного выступления Аллы Пугачевой на Певческом поле. И надо же, такая досада: пришлось Алле выйти на концертную площадку в сопровождении... дождя и злого холодного ветра.

— Алла, вы не боитесь петь на открытой эстраде в такую погоду?

— Вот чего я никогда не боюсь, так это петь...

И концерт начался. А вместе с ним началась и съемка нового телевизионного видеофильма «Алла Пугачева».

ИЗВЕСТНО: фильм этот по заказу Центрального телевидения и для Интервидения снимает музыкальная редакция Эстонского телевидения;

съемочную группу возглавляет режиссер Томас Ласмани; редакторы Рээт Линна и Владимир Вельман; художник — Арви Сиплане;

для фильма отобраны десять песен из репертуара Аллы Пугачевой.

...Съемочная группа собралась в номере гостиницы, где поселилась Алла Пугачева. Не час и не два кипели здесь страсти, рождались и отвергались сюжеты, возникали неожиданные варианты.

Казалось бы, зачем искать новое решение для песни «Все могут короли»? Она давно «обкатана» артисткой. И не только на сцене. Почему бы не использовать весьма любопытный телевизионный вариант, подготовленный в свое время для новогоднего «Огонька»?

Нет! Все «предшественники» отвергаются.

— Пусть будет «шекспировский» театр, — настаивает Алла Пугачева. — Я появлюсь на простом грубом помосте (желательно во дворе древнего замка) в сопровождении «святых» — шута, фокусника, актеров той эпохи. А в массовке — современная молодежь в быденных костюмах, но с факелами в руках. Зачем такое смешение и смешение эпох? Если хотите, — это своеобразный «обратный вариант» шекспировского «порвалась связь времен». Ничего не оборвалось. Бессмертные традиции театра. Бессмертно искусство.

Хоть песня не о том, а о любви, — неожиданно запела Алла (накой типично «пугачевский» переход)

Под общий смех предложение принимается единогласно.

Следующий пункт «повестки дня» — сонет Шекспира. — Снимать его на фоне моря у сосны? Но это же не совмещается с образом. Все вокруг должно быть мертвым. Мертвые камни, мертвая стена.

Потому что вымершим намется мир женщине, от которой ушла любовь.

Долго не приходит визуальное решение песни «Все силы даже прилагая» (стихи Евгения Евтушенко, музыка Бориса Горбоноса).

И вдруг осенило:

— Ведь это кредо молодых. Может, так: сначала по улице идет только Алла. Но песня зовет. И вот уже за Пугачевой шагают юноши, девушки. Их становится все больше...

— Попробуем. Не получится — поищем другой вариант.

...Обсуждение продолжается. И я понимаю, что сейчас в этой комнате оно не кончится. На съемках опять что-то будет меняться, выстраиваться по-другому... Словом, впереди сложный, трудоемкий процесс. Но уже сейчас ясно одно: в этой съемочной группе найден общий творческий язык.

И найден не сегодня. Ведь для Аллы Пугачевой, Томаса Ласмани и Рээт Линна это уже вторая совместная работа. Первый музыкальный телевизионный фильм с Аллой Пугачевой Томас и Рээт сняли ровно год назад, когда шли Дни литературы и искусства РСФСР в Эстонии. Расстались друзьями, остались творческими единомышленниками.

— Будем надеяться, что работа над фильмом завершится успешно? — спрашиваю у Аллы Борисовны.

— Надеяться будем, от прогнозов откажемся. Во всяком случае, рада, что снималась в Таллине. Я и в прошлом году говорила вам, что работа на Эстонском телевидении принесла мне подлинную радость.

— Как прожили этот год?

— Как и многие предыдущие — трудно. Сдан фильм «Женщина, которая поет». Осенью он, видимо, появится на экранах. Много ездила по стране. И не переставала удивляться духовной чуткости любой зрительской аудитории. Что еще? Как и все мои коллеги, страдаю от репертуарного голода. Песня — это неразрывный союз мысли, слова, музыки и... души исполнителя. Только этот органичный сплав создает заряд эмоционального

воздействия на зрителя. Знали бы вы, как мучителен поиск такой песни.

— Тем не менее они рождаются. Вот и в программе таллинс кого концерта три новых песни.

— Да, совсем новых. На Певческом поле состоялась премьера песни «Мама, я уезжаю». Эта лирико-эксцентрическая зарисовка — своего рода эксперимент, попытка положить на традиционный квадрат блюза не английские, а русские стихи, написанные поэтом Олегом Миливским.

— А музыка чья?

— Бориса Горбоноса.

— Эта тоже Бориса Горбоноса? Так и не расстаетесь с ним?

— Разве можно расстаться с собой? Борис Горбонос — это я.

— Не понимаю, зачем же вы так долго скрывали свое авторство? Какой в этом смысл?

— Считаю, что мои песни должны пройти бескомпромиссный путь начинающего композитора. Поверьте на слово: начала писать музыку не славы ради, а от отчаяния. Не рождалась песня и не рождалась. Такая, как была нужна мне. Ну, вот я и бросилась в композиторство, как в прорубь, — будь что будет...

— То ли еще будет! — как поется в одной из ваших песен.

— Все же надеюсь и на дары других композиторов.

● Томас Ласмани, Рээт Линна и Алла Пугачева на Певческом поле перед началом концерта.

● Главная песня... Фото Ф. Ключика.

Хочу, чтобы был в моем репертуаре перекрестный огонь самых разных песен.

— А как реализуется ваша мечта о театре эстрадной песни?

— Сейчас готовлю новую программу и надеюсь, что это будет «первый заброс». — Почему вы выступали на Певческом поле, а не в закрытом концертном здании?

— Это нужно было для фильма. Главная песня любого исполнителя — это всегда песня в гуще народа. И мы решили, что такой главной песней должен начаться и заканчиваться фильм. На концерте отснято две песни. Остальные восемь будем снимать в самых разных местах. А завершится работа над видеофильмом в Москве.

С. СТАВИЦКАЯ.